

о смысле жизни и смерти, о значении и правах разума, та же тоска о каком-то „разрешении всех загадок“, о том, что могло бы примирить сознание с действительностью». Последующие сб. его стихов испытывают влияние «парижской ноты» Г. Иванова, но отличаются от нее общей мажорностью и словесной игрой, что было замечено Г. Адамовичем в его рецензии на **«Золушку»**: «Со словами он делает, что хочет, играет ими с вызывающей вольностью... Есть любовь к миру, крепкое доверие ко всему доброму... В соединении с большой литературной и общей культурой это придает... стихам подкупающую, неподдельную прелесть». Адамович отмечает в них также признаки хлебниковской традиции. Он выделяет стих. **«Гласные»**: «Пели-пели-пели, / Пили-пили-пили, / Поле-поле-поле, / Пули-пули-пули, / Пали-пали-пали», и находит, что «за дразнящей игрой звуков в нем рассказана целая повесть». Самое крупное поэтическое произведение И.— поэма **«Играющий человек (Ното Ludens)»**, вдохновленная образом св. Луиджи Гонзага, напечатанная в трех номерах ж. «Возрождение» за 1973 и посмертно изданная в виде книги стараниями его друзей. Поэма написана септетами с незарифмованной 7-й строкой, как бы открывающей ожидание следующей строфы, и представляет собой свободную композицию, содержащую воспоминания о московском детстве, картины псковской и германской природы, виды Европы и Америки, диалоги, словесные портреты друзей, эпизоды мемуарного характера, в т. ч. о Цветаевой и Г. Иванове, впечатления путешественника, переживания худож. красоты, лит. оценки и «похвальные листы» любимым поэтам, а также философско-религиозные размышления о жизни и лит-ре, об игровом начале в искусстве как о его вечном, райском элементе. Подобные же темы, но в прозе, развиваются в книге И. **«Повесть о стихах»**, вышедшей посмертно в нью-йоркском изд-ве «Руссика» (послел. Д. Бобышева). Идея «о-равивания» жизни получила развитие также в последнем сб. стихов И. **«Я — мещанин»**, где особенно усиливаются барочные элементы его поэтики: игра контрастов «высокого и низкого штилей», интерес к юродству, глоссологии, звукоподражанию. Он называл это «школой небарокко» и искал последователей в совр. поэзии.

И. собирает и выпускает в 1953 антологию «На Западе», в которой объединяет поэтов первой и второй волн эмиграции. В 1955–58 он был редактором нью-йоркского лит. ж. «Опыты». Вышло 9 номеров, кото-

рые, как и антология «На Западе», остались ценнейшим источником сведений об истории эмигрантской лит-ры. Он выпустил монографию **«Константин Леонтьев»** (1974), подготовил к печати книги В. Розанова, Н. Данилевского, Г. Федотова, В. Комаровского, М. Цветаевой и А. Штейгера. Множество его науч. статей о русской лит-ре и поэзии, заметок и рецензий на новые книги напечатано в важнейших периодических изд. Русского зарубежья. Среди критических работ выделяется содержательностью серия статей **«Похвала российской поэзии»**, печатавшаяся с продолжениями в «Новом ж.» в 1980-х.

Машинописная книга И. **«Поэмы и стихотворения (1933–1978)»**, включавшая «Играющего человека», ходила в самиздате. Подборка его стихов напечатана в ж. «Звезда» (1995. № 2). Это — первая публикация И. в России.

Соч.: Северный берег. Варшава, 1938; Царская осень. Париж, 1953; Хвала. Вашингтон, 1967; Золушка. Нью-Йорк, 1970; Завоевание Мексики. Холио, 1984; Я — мещанин. Холио, 1986; Играющий человек / предисл. Т. Пахмусс. Париж; Нью-Йорк, 1988; Похвала российской поэзии / предисл. Д. Бобышева. Таллин, 2002.

Лит.: Бицилли П. Ю. Иваск. Северный берег // Совр. записки. 1938. № 66; Горбов Я. Юрий Иваск. Хвала // Возрождение. 1967. № 186; Адамович Г. Игорь Чиннов. Партитура. Юрий Иваск. Золушка // Новый ж. 1971. № 102; Евдокимов В. Игра пера и подвиг вдохновения: Маньеризм и трагизм «Играющего человека» // Вестник РХД. 1978. № 127; Блинов В. Памяти Ю. П. Иваска // Русская мысль. 1986. 14 марта; Перелешин В. Юрий Иваск // Новый ж. 1986. № 163; Бобышев Д. В. Муза Иваска // Звезда. 1995. № 2.

Д. В. Бобышев

ИВНЕВ Рюрик (настоящее имя Михаил Александрович Ковалев) [11.(23).2.1891, Тифлис — 19.2.1981, Москва] — поэт, прозаик, переводчик.

Отец — капитан русской армии, юрист, сын надворного советника Эриванской губернии, служил помощником военного прокурора Кавказского военно-окружного суда. Мать — из потомков голландского графа, который приехал при Петре I в Россию и нашел здесь свою вторую родину. В стих. **«Предки»** И. воссоздает в романтическом свете голландских моряков, корсаров, адмиралов: «Эти руки сжимали с разной силой / Канаты, весла, горло и грудь...» Отец умер, когда И. было 3 года, состоялся переезд в г. Карс, мать стала там работать начальницей женской гимназии.

Семейная традиция предписывала военную карьеру — и с 1900 по 1908 М. Ковалев учится в Тифлисском кадетском корпусе. В эти годы знакомится с творчеством Пушкина и Лермонтова, со стихами совр. поэтов. В 1908 поступает на юридический ф-т Петербургского ун-та, затем переходит в Московский ун-т, который и оканчивает в 1913. Первая публикация — стихи в «Студенческом сб.», изданном в 1909 в Вышнем Волочке. В 1912 в большевистской газ. «Звезда» И. публикует обличительное стих. **«Веселитесь! Звените бокалом вина!»**: «Веселитесь! Зачем вам томиться и знать, / Что вдали за столицей холодной? / Пальцы собственных рук он готов искушать, / Этот люд, люд бездольный, голодный».

Поэт входит в группу эгофутуристов и начинает печататься в московских альманахах и сборниках. В 1913 выходит под псевдонимом Рюрик Ивнев в Москве первый сб. стихов **«Самосожжение»** (Кн. 1). Основные сб. И. последующих лет — **«Пламя пышет»** (1913), **«Золото смерти»** (1916), **«Самосожжение: Книга стихов. 1912–1916»** (1917). В стихах ярко заявлен мотив огня, горения, образ Бога рассматривается как символ чистоты, но религиозные мотивы переплетаются со своеобразным богоборчеством. Вера не может дать надежды лирическому герою: «И заброшен мой молитвенник, / Надо мною не плачет никто» (**«Я танцую на острой бритве...»**, 1914). Драматические противоречия захлестывают, нет ответа на основные вопр.: «О, как мне жить? Как мыслить? Как дышать?» Стихи И. замечены в лит. мире, он встречается с А. Блоком, с С. Есениным.

Первая публикация прозы И.— повесть **«Неизбежное»** (1912). И. пишет много рассказов, которые печатаются в «Синем ж.», «Новом ж. для всех», «Лукоморье» и др. Патриотически откликается на первые бои Первой мировой войны, издает в 1915 брошюру **«Как победить Германию?»**. В 1917 И. был среди тех литераторов, которые приняли и Февральскую, и Октябрьскую революции. В стих. «Смольный» он писал: «Весь твой я, клокочущий Смольный, / С другими — постыдно мне быть». И. становится общественным активистом, он — личный секретарь наркома просвещения А. В. Луначарского, корреспондент газ. «Известия ВЦИК».

В 1918 И. переезжает в Москву, вместе с Есениным, Мариенгофом, Шершеневичем активизирует движение имажинистов. При этом его поэтика остается более естественной, эмоционально непосредственной, чем поэтика Шершеневича и Мариенгофа. Стихи этого времени собраны в книге **«Солнце во**

Р. Ивнев

гробе» (1921). В ней общественный подъем первых лет революции сменяется душевным смятением: «Судорожно мечется / Душа — проклятая, оставленная Богом...» Именно этими словами открывается книга.

Однако лит. авторитет И. растет, он становится во главе Всероссийского союза поэтов. В конце 1920-х публикует эпическую трилогию **«Жизнь актрисы»**, состоящую из романов **«Любовь без любви»**, **«Открытый дом»** и **«Герой романа»**, посвященную судьбе русской женщины. В «Открытом доме» — изображение лит.-артистической богемы Баку и Тбилиси, в «Герое романа» — развенчание беспринципного авантюриста.

В первое время после Октябрьской революции И. был в Грузии, но меньшевистское правительство выслало его оттуда. Позднее, в 1930-е И. написал автобиографический роман о Грузии **«У подножия Мтацминды»**. Грузии в 1920–30 И. посвятил также ряд стихов — **«Грузии»**, **«Пушкин в Грузии»**, **«Могу ли я забыть...»** и др. Как спецкор ж. «Огонек» И. много путешествует, пишет о своих впечатлениях, создает стихи **«Сибирь»**, **«Прощание с Камчаткой»** и др. В конце 1930-х в антифашистском романе **«Смятение»** изображает предгрозые кануна Второй мировой войны.

Во время Великой Отечественной войны И.— штатный сотрудник Закавказского военного округа, газ. «Боец РККА». Для военных лет характерно обращение поэта к темам совр. действительности, рост патриотического чувства, раздумья о судьбах Родины, эмоциональные обращения к читателям («**Красной Армии**», «**Бакинское утро**», «**В госпитале**», «**Кура**», «**Киев наш**», «**Письмо солдата**» и др. стихи). В 1942 в Тбилиси издает книжку «**Пионер, даешь металл!**», в 1943 — сб. стихов «**Моя страна**», в 1944 — «**Знамя гвардии**». В 1936–50 И. жил в Тбилиси.

После войны И. издает «**Избранные стихотворения**» (1945) и «**Стихи**» (1948). Работает и в области драматургии, пишет исторические хроники «**Трагедия царя Бориса**», «**Емельян Пугачев**», «**Сергей Есенин**». Для стихов становится характерен жизнеутверждающий пафос, не свойственный ранним стихам, это как бы дыхание второй молодости: «Мы будем страстно каждой строчкой биться / За радость жизни и за вечный мир» (1966). Все более лирична и проза: «Мальчику было тепло, но не от печки, согретшей комнату, а от дыхания матери, которое он чувствовал все время. И ему казалось, так будет вечно...» (новелла «**Фонарь или солнце**»). И. завоевал внимание широкого читателя, его книги выходили одна за другой — «**Избранные стихи**» (1963, 1965), «**Память и время**» (1969).

Исключительно плодотворна переводческая деятельность И. Им переведены фольклорные произведения и произведения мн. поэтов Кавказа и Закавказья — Грузии, Абхазии, Армении, Азербайджана, Осетии (Г. Орбелиани, А. Церетели, В. Пшавела, А. Абашели, И. Абашидзе, Х. Вардошвили, А. Мирцхулава, Г. Табидзе, С. Чиковани, Д. Гулиа, А. Акопян, О. Туманян, С. Вургун, И. Тарба и др.). Значительными лит.-общественными явлениями стали переводы И. поэмы Низами «**Семь красавиц**» и осетинского эпоса «**Нарты**». Перевел И. также произведения Яна Райниса, переводил и с французского («**Влюбленные из Кандагара**» Ж. А. де Гобино) и др.

В 1950 И. переехал в Москву, стал участвовать в работе кинематографа, сыграл роль А. Керенского в кинофильме «**Великое зарево**», его отклик вызвала книга «**Абхазские новеллы**», изданная в Москве в 1957. Стихи и прозу И. публикуют ж. «**Огонек**» (1968. № 4), «**Звезда**» (1968. № 4), «**Нева**» (1968. № 12), «**Сибирские огни**» (1972. № 2), в № 7 «**Волги**» (1971) откликается на

книгу В. Белоусова о Сергее Есенине, в № 15 ж. «**Смена**» (1975) выступает с предисл. к циклу стихов В. Смирнова, в № 6 ж. «**В мире книг**» (1972) пишет о «**Детстве**» Л. Толстого.

Особо значительное место в работе И. занимает мемуаристика. «Создание ее — трудовой подвиг писателя: около сотни имен различных представителей отечественной культуры вызывает он из небытия в своих воспоминаниях» (Леонтьев Н. Человек из легенды. С. 21). Особенно интересны воспоминания о С. Есенине, В. Брюсове, В. Маяковском, И. Асееве, с которыми И. был наиболее дружен, отзывчивость сердца подсказывает строки добрые и задушевные. В 1968 в ж. «**Огонек**» И. публикует воспоминания о В. В. Маяковском (№ 29), в ж. «**Волга**» — о А. В. Луначарском (№ 11), в 1970 в ж. «**В мире книг**» — о С. А. Есенине (№ 9), участвует в сб. «**Воспоминания о Николае Асееве**» (М., 1980).

В 1970-е И. выходит к читателям с новыми книгами «**Избранные стихотворения**» (1974), «**Теплые листья**» (1978).

За месяц до кончины И. закончил автобиографический роман «**Богема**». За несколько часов до смерти написал свое последнее стих., заверенное строками: «Это значит, что всё впереди, — / Но уже на другом берегу».

Соч.: Избранные стихи. М., 1965; Часы и голоса: стихи. Воспоминания. М., 1978; У подножия Мтацминды. М., 1981; Стихотворения. М., 1982; Избранное: стихотворения и поэмы. 1907–1981. М., 1985; Воспоминания // Жизнь Есенина: сб. М., 1988. С. 92–96, 122–124, 221–228, 342–348; В старом Тифлисе [и др. стихи] // Сонет Серебряного века. СПб.; М., 1990. С. 555–560, 711; Мерцающие звезды: Стихотворения. 1903–81. М., 1991; Образ, временем сожженный. 1904–81: стихотворения. М., 1991; Осип Манделштам // Осип Манделштам и его время: сб. М., 1995. С. 245–255; Воспоминания // Арион. 1995. № 1; Дневник Рюрика Ивнева. 1930–31 // Река Времен. 1995. № 2; На Волге [и др. стихи] // Русский футуризм: сб. М., 1999. С. 185–187.

Лит.: Гулиа Г. Добрый город. М., 1963. С. 378–379; Перцов В. Один из пяти // Ивнев Р. Избранные стихотворения. 1912–72. М., 1974. С. 3–22; Марков А. Если я не скажу... М., 1979. С. 30–37; Леонтьев Н. Человек из легенды // Ивнев Р. Избранное. М., 1988. С. 3–24; Цветаева А. ...Где ждет меня спасенье // Знамя. 1989. № 4; Мариенгоф А. Мой век, мои друзья и подруги. М., 1990. С. 102–104, 615–617; Пастухов В. Страна воспоминаний // Воспоминания о Серебряном веке: сб. М., 1993. С. 456–464; Бавин С., Семибратова И. Судьбы поэтов Серебряного века. М., 1993. С. 193–197; Леонтьев Н. Последний имажинист // Арион. 1995. № 1.

В. А. Шошин